

Ягатерина Петрова

21

или

СКАЗ ПРО
КАМЕННЫЕ ГОДЫ

Екатерина Петрова

21, или Сказ про каменные годы

<https://litres.ru/74594197>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стоит перед глазами, как сейчас. Печь, жар, руки в муке, в травах. Перед ней мать с дитём недоношенным, чуть живым, уже и не дышит почти. Потом вынимает хлеб огромный, раскрывает, внутри ребёнок, травами обложенный, только дыра в хлебе для личика. Дрыгается дитя, плачет. Мать хватает его, прижимает, «жив, жив, счастье-то какое». А она, Яга, стоит, смотрит на них и улыбается тихо. Сделала, что могла, и ладно.

А наутро её ведут. Костёр, толпа, «колдунья, колдунья». А мать с ребёнком в сторонке, в толпе, и плачет, и не выходит. И Яга смотрит на неё и знает, почему не выходит: потому что если выйдет, если скажет, что живой, что спасла, и её, и ребёнка на тот же костёр пошлют. И она молчит. И Яга молчит. И обе знают, почему.

И стоят они так друг напротив друга, мать с ребёнком на руках и Яга с верёвкой на руках, и смотрят, и молчат, и никто из них не отводит глаз.

Осталась ли она в живых, или погибла, как другие подруги?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Петрова

21, или Сказ про каменные годы

Глава

Глава 1. Гостья

Пришла пора встретиться.

Избушка стояла на краю леса. Дверь низкая, окна маленькие, крыша мхом поросла. Никто бы не подумал, что здесь живёт та, кого весь сказочный мир зовёт Бабулей Ягулей. Но оно и к лучшему. Незачем людям знать.

Внутри пахло травами, дымом и чем-то ещё старым, глубинным. Тем, что было здесь до людей, до сказок, до времени.

Алёна сидела на табурете, спину держала прямо, привычка царская, с детства, смотрела на Ягулю и ждала.

Ягуля — бабуля как бабуля. Платок на плечах, клюка под рукой, чуни тёплые. Таких по деревням сотни: ворчливых, но добрых, с руками, которые всё помнят: и печь, и хворь, и ребёнка. Только глаза у неё были не бабкины. Бледно-жёлтые, глубокие. Если долго смотреть — начинало казаться,

что за тобой смотрит не женщина, а что-то другое.

Для всего сказочного мира она Бабуля Ягуля. Та, что накормит, вылечит, совет даст, за ухо возьмёт, если надо. Та, что ведёт через Межсказье, провожает и встречает, хранит переходы. Детей полумёртвых на лопате в печь сажает, здоровыми вынимает.

Туман за окном дрогнул. Не разошёлся, не расступился, именно дрогнул, будто вдохнул. Ягуля встала. Неспеша, не охая, просто встала и пошла к двери.

Алёна хотела было тоже встать, но Ягуля остановила её движением руки.

— Сиди, милая. Это ко мне.

Дверь отворилась. На пороге стояла старуха.

Она была не старая. И не молодая. Она была... никакая. Как камень на берегу реки, который лежит там, пока река течёт, и останется, когда река уйдёт. Лицо серое, спокойное, будто его высекли из той же породы, что и валуны на тропе. Платок на голове тёмный, простой; руки сухие, с длинными пальцами; и глаза бледно-жёлтые. Такие же, как у Ягули. Только древнее.

Алёна невольно вжалась в табурет. От старухи не пахло ни травой, ни дымом. От неё пахло временем. Тем самым, которого нет.

Ягуля поклонилась:

— Матушка.

Спина гнулась медленно. И в этой медленности память её

выдала то, как она видела Матушку в прошлый раз:

Бабуля Ягуля стояла чуть поодаль, и лицо её, обычно хитрое и живое, сейчас застыло, будто само готово было обратиться в камень. Она смотрела не на царя с царицей, не на богатырей куда-то дальше, в туман, где едва угадывались очертания ещё одной фигуры. Не царь, не богатырь, кто-то гораздо старше. Кто-то, кого она знала ещё до того, как стала Бабулей Ягулей. Когда у неё было другое имя и другая жизнь.

Это была боль, беспомощность и тоска древняя, как сам мир.

Кот, сидевший у её ног, вдруг встал и ткнулся лбом в её ладонь, молча. Без своих обычных «понимаааешь» и «мряяя». Просто ткнулся и замер. Яга вздрогнула, опустила руку, положила между ушей. Боль не боль, надо дальше двигаться... дальше? Так уже пришли, вернулись.

Разгибаясь, Ягуля стряхнула оцепенение.

Старуха долго смотрела на неё. Потом перевела взгляд на Алёну.

— Царевна.

— Да, — ответила Алёна.

Старуха кивнула. И снова повернулась к Ягуле.

Старуха вздохнула. Долго. Будто выдохнула тысячу лет.

— Ну, — сказала она. И больше ничего не сказала.

Повернулась и пошла к печи. Села спиной к огню. Ягуля на лавку, напротив Алёна в уголок.

Глава 2. На завалинке

А снаружи, у крыльца, стоял Илья.

Он шёл следом не потому, что не доверял, потому что не мог отпустить. Алёна ушла в избушку, дверь закрылась, а он остался. Стоял, смотрел на дверь, сжимал и разжимал кулаки. Знал: надо уйти, но не мог.

Рядом, на завалинке, сидел Кот Учёный, так пришёл было в гости, да понял: не ко времени кое-кто рвётся.

Илья шагнул к двери. Кот наклонил голову.

— Подождииии, — сказал он.

Тихо сказал. Но Илья остановился, потому что помнил.

— Туда не мооооожно, — сказал Кот. — Пока.

— Почему?

Кот не ответил, посмотрел на Илью. И в глазах его, жёлтых, глубоких, было что-то такое, от чего Илья опустил руку.

— Сяааадь, — сказал Кот. — Подождёоооооум.

Илья постоял ещё немного. Потом сел на завалинку рядом с Котом, спиной к двери, лицом к лесу.

— Мяумуаррры ради тебя отложил, — буркнул Кот.

И стал ждать.

Глава 3. Присказка

А в избушке, за дверью, старуха помолчала. Посмотрела в огонь, заговорила.

— Видела я тебя. Обряд твой видела. Всё видела, от начала до конца. Умница ты, девочка, хорошо провела.

Ягуля снова поклонилась.

— Благодарствуй, Матушка.

Яга вздохнула:

— Ну наконец-то. Дождалась. Девочку вон куда понесло, а я там стою, как пень: хороша наставница. — Есть у тебя времечко-то послушать? — спросила она. — Сказ долгий будет, но вам обоим полезный.

Ягуля поклонилась ещё раз.

— Конечно, Матушка.

И Яга повела сказ свой. Неторопливо, тепло, по-домашнему.

— Сиж у печи, огонь за спиной подрёмывает, а я вам слово поведу, как бабки наши вели.

Слушай, милая, что скажу. И ты, царевна, слушай, да на ус мотай...

Баня у нас не просто сруб за огородом. Баня это колыбель, в которой человека заново на свет принимают. Ты в неё заходишь, а за спиной всё худое у порога остаётся, потому что баня чужого не пускает.

Заходи, милая, не торопись. У порога постой, дай телу понять, куда попало. В бане жар живой, он тебя видит. Обмой руки, водицы на камни плесни, да не жалей. Пар подымет, по углам пойдёт, и ты ему вслед поклонись.

Веник, он не для красоты висит. Он от леса пришёл, он тебя помнит. Дуб даст крепость, берёза мягкость, а можжевельник всю душу проймёт. Парься с умом, не рви, а уважь. Веник по телу идёт, а ты ему говори, куда болит, куда усталость легла. Он услышит.

А как напьёшься жару, не вскакивай. На лавку сядь, водички испей, на полотенце взгляни. Хорошо. Легко. Всё лишнее в пару ушло, а своё, родное, при тебе осталось.

Вот так, милая, с баней надобно. Не лай, не спех. Баня это не мытьё, баня это очищение телу и душе. Потому и ходили в неё прежде всякого большого дела. Чтобы чистым да своим домой прийти. Так-то вот.

Но это присказка, а далее сказка будет...

Вышла я из бани. Чистая, лёгкая, всё худое в пару ушло. И тут почувствовала: морок пошёл...

Глава 4. Морок

Я ведь не просто так у печи сижу, я своё уже отстояла, раньше всех закаменела, позже всех оттаяла, стояла и смотрела, как мир сыплется, как морок ползёт по Межсказью, как сказки трещат по швам.

Яга помолчала, глядя в огонь, который подрёмывал, роняя искры на подтопок, и в его тёплом свете лицо её казалось моложе, а может, древнее, не разберёшь.

— Морок он не зверь, не колдун и не наговор, — заговорила она. — Морок это когда неправда силу берёт, когда её столько скопится, что она сама расти начинает. Как плесень в сыром углу: её не сеют, она сама; её не зовут, она приходит. И сначала её не видно, потом не слышно, а потом не отличить от правды. А бывает, сгустится морок в тело, вот тогда его и зовут Чудо-юдо. Не зверь, не колдун, а сама неправда, в плоть одетая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.